

Сыманюк Валерий Васильевич,

аспирант кафедры социальной психологии, Московский государственный областной университет; 105082, Россия, г. Москва, Переведеновский пер., 5/7; e-mail: symanyuk.valera@yandex.ru

Борисов Георгий Игоревич,

старший преподаватель кафедры общей и социальной психологии, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620083, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Ленина, 51; e-mail: georgy.borisov@urfu.ru

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРЕДРАСПОЛОЖЕННОСТЬ
К НЕГАТИВНОМУ ВОЗДЕЙСТВИЮ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: цифровая среда; цифровые технологии; цифровые компетенции; склонность к риску; психология личности; психологическая предрасположенность; негативное воздействие; возрастные особенности; личностные характеристики

АННОТАЦИЯ. Внедрение цифровых технологий одновременно позволяет решать вопросы коммуникации, коммерции, автоматизации и т. п. и вызывает проблемы, такие как различные новые виды зависимостей, кибербуллинг, цифровое мошенничество и другие виды преступлений. Сама цифровая среда стала еще одним измерением жизнедеятельности человека, в которой проявляются различные личностные характеристики, в том числе негативные. Целью исследования является выявление личностных характеристик, влияющих на предрасположенность индивида к воздействию угроз цифровой среды. Гипотезой исследования является предположение, что высокий уровень самостоятельной оценки уровня владения цифровыми технологиями прямо взаимосвязан с возрастом пользователя и склонностью к рискованному поведению, что повышает риск негативного воздействия цифровой среды на индивида ввиду его самоуверенности. В исследовании приняли участие 49 респондентов, средний возраст – 37,2 лет. Данные получены при помощи авторской анкеты, в которой указывался возраст, оценивался уровень владения цифровыми технологиями, а также в целях выявления склонности к рискованному поведению использовался авторский опросник Л. Б. Шнейдер. В результате исследования было установлено, что возраст имеет обратную связь с владением цифровыми технологиями, а также прямую связь с уровнем владения цифровыми технологиями и склонностью к риску.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Сыманюк, В. В. Психологическая предрасположенность к негативному воздействию цифровой среды / В. В. Сыманюк, Г. И. Борисов. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2023. – № 3. – С. 216–220.

Symanyuk Valeriy Vasilyevich,

Postgraduate Student of Department of Social Psychology, Moscow State Regional University, Moscow, Russia

Borisov Georgiy Igorevich,

Senior Lecturer of Department of General and Social Psychology, Ural Federal University named after the first President of Russia, Ekaterinburg, Russia

**PSYCHOLOGICAL PREDISPOSITION
TO THE NEGATIVE IMPACT OF THE DIGITAL ENVIRONMENT**

KEYWORDS: digital environment; digital technologies; digital competencies; risk appetite; psychology of personality; psychological predisposition; negative impact; age features; personal characteristics

ABSTRACT. The introduction of digital technology simultaneously allows solving the problems of communication, commerce, automation, etc., and causes problems such as various new types of addictions, cyberbullying, digital fraud and other types of crimes. The digital environment itself has become another dimension of human life, in which various personal characteristics, including negative ones, are manifested. The aim of the study is to identify personal characteristics that affect the individual's predisposition to the impact of threats in the digital environment. The hypothesis of the study is the assumption that a high level of self-assessment of the level of digital technology proficiency is directly related to the age of the user and the propensity for risky behavior, which increases the risk of the negative impact of the digital environment on the individual due to his self-confidence. The study involved 49 respondents, the average age was 37,2 years. The data were obtained using the author's questionnaire, which indicated age, assessed the level of digital technology proficiency, and in order to identify the propensity for risky behavior, the author's questionnaire L. B. Schneider. As a result of the study, it was found that age has an inverse relationship with digital proficiency, as well as a direct relationship between the level of digital proficiency and risk appetite.

FOR CITATION: Symanyuk, V. V., Borisov, G. I. (2023). Psychological Predisposition to the Negative Impact of the Digital Environment. In *Pedagogical Education in Russia*. No. 3, pp. 216–220.

Жизнь современного человека неразрывно связана с использованием цифровых технологий: смартфоны, мессенджеры, навигационные системы, компьютеры и т. д. Цифровые технологии

оказывают огромное влияние на жизнь современного человека и используются в различных сферах жизни общества, например в бытовой (система «умный дом»), образовательной (виртуальная образовательная

среда) и информационной.

В то же время появление и развитие новых технологий, в данном случае цифровых, позволяет обществу решить ряд существующих проблем: упростить коммуникацию, автоматизировать производство и свой быт и др., активно цифровые технологии используются в системе образования, медицине, культуре, финансовой сфере. Вместе с тем они создают другие проблемы: интернет-зависимость, кибербуллинг, склонность к суицидальному поведению. Кроме того, с каждым годом все больше преступлений совершается с использованием цифровых технологий: интернет-мошенничества, вербовка террористическими группировками лиц через социальные сети, сбор пожертвований под благими предложениями с целью их дальнейшего хищения либо направления для финансирования деятельности террористических / экстремистских группировок, в том числе за рубежом. Несмотря на то, что риски и угрозы, сопутствующие развитию цифровых технологий, и их источники исследуются учеными с конца XX в., указанная проблематика до настоящего времени остается неизученной, и с каждым годом общество сталкивается с новыми вызовами.

Таким образом, мы видим интеграцию цифровой среды практически во все сферы жизнедеятельности современного человека. Под цифровой средой мы понимаем «интегрированные коммуникационные среды, в которых электронные, цифровые и беспроводные устройства представляют собой инструменты, которые организуют общение, взаимодействуют и управляют контентом и действиями внутри самой себя»¹. В цифровой среде, так же как и в любой другой коммуникационной среде, проявляются личностные характеристики человека, именно они обуславливают особенности взаимодействия друг с другом, провоцируют развитие негативных феноменов в этом общении. Вместе с тем проблема формирования и источники угроз в цифровой среде по настоящее время остаются неизученными. Также неизученным остается вопрос предрасположенности к негативному воздействию цифровой среды на человека.

Т. И. Бородина, П. А. Корчемный свидетельствуют о разнородности подходов к определению понятия «предрасположен-

ность», рассматривая это и как поведение, и как аномальные проявления личности, и как психологические качества. Опираясь на диспозициональное направление в теории личности, которое основывается на понимании, что все люди «обладают широким набором предрасположенностей реагировать определенным образом в различных ситуациях» [6], мы определяем психологическую предрасположенность как совокупность психологических качеств, обуславливающих позитивное или негативное поведение в цифровой среде.

В исследованиях Е. И. Богомоловой, Е. П. Белинской, О. В. Гавриченко обосновывается взаимосвязь личностных характеристик пользователей социальных сетей с различными стилями поведения в социальных сетях. Так, в работах Е. И. Богомоловой выявлены различия в личностных характеристиках пользователей с разным уровнем интенсивности (количество страниц, частота их посещений, увлеченность, коммуникативность, степень публичности информации) и субъектности (расширенной активности в процессе коммуникации, познавательной деятельности, использования ресурсов виртуального бытия в реальном) при использовании социальных сетей. В частности, выраженная тенденция к самоактуализации свойственна пользователям с высокой субъектностью и активностью [5]. Е. П. Белинская и О. В. Гавриченко доказывают, что специфика визуальной самопрезентации пользователей взаимосвязана с реальным социальным статусом пользователя, при этом в визуальной самопрезентации именно статус является главным [4]. В 2015 году Е. Р. Агадуллиной были проведены обзор и анализ эмпирических исследований социальных сетей, опубликованных в базе Scopus не раньше 2004 года, и оказалось, что в основном все психологические исследования касаются шкал пятифакторной модели личности, таких как экстраверсия, нейротизм, открытость опыту, согласие / доброжелательность, сознательность, а также нарциссизм и самооценка. Было сделано заключение, что данные, полученные в исследованиях с помощью самоотчета испытуемых, более противоречивы, чем данные, собранные с помощью анализа профилей пользователей социальных сетей. Тем не менее результаты анализа показали, что информация, размещаемая в личном профиле, и стиль поведения пользователей в социальных сетях достаточно сильно связаны с индивидуально-психологическими особенностями личности [1].

В работах Г. В. Солдатовой рассматривается феномен цифровой социализации и цифровой личности. «Феномен личности

¹ Цифровая среда и образовательная среда: взаимосвязь понятий. Что важнее для педагогической науки? // Интерактивное образование. URL: <https://interactiv.su/2020/07/25/%D1%86%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F-%D1%81%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B0-%D0%B8-%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B0%D1%8F-%D1%81%D1%80%D0%B5/> (дата обращения: 19.01.2023).

как одно из центральных интегративных понятий психологии представляется еще более сложным, чем был до цифровой эпохи. Личность почти каждого современного человека, имеющего хотя бы одно цифровое устройство, приобретает свою цифровую сторону»¹.

Также цифровая среда обуславливает формирование разного плана компетенций. Так, Г. У. Солдатов предлагает выработать у пользователей цифровые компетенции с целью дальнейшего формирования цифрового гражданства [14]. Д. Пэлфри, У. Гассер сосредоточены на разработке мер по обеспечению конфиденциальности и безопасности в Интернете [12]. Развитие медиа- и информационной грамотности является одним из стратегических приоритетов Межправительственной программы ЮНЕСКО «Информация для всех» наряду с доступностью информации, информационной этикой, сохранением информации, развивающимся использованием информации и распространением многоязычия в киберпространстве [11].

В исследованиях Е. Е. Карповой выявлена взаимосвязь количества времени, проведенного в цифровой среде, с развитием интернет-зависимости у школьников [7]. Воздействие цифровой среды на личность тем интенсивнее, чем больше времени человек в ней проводит и насколько хорошо владеет цифровыми технологиями. В исследовании J. Nesi, J. Priensten выявлено, что поиск высокого социального статуса в цифровой среде у подростков связан с более высоким уровнем употребления психоактивных веществ и рискованного сексуального поведения [17]. Однако если рассматривать восприятие рискованного поведения в интернете с точки зрения возраста, то более молодые люди лучше воспринимают ситуации, связанные с публикацией персо-

нальных данных и фотографий [16].

Еще одной характеристикой личности, активно проявляющейся в цифровой среде, является склонность к риску. Склонность к риску как личностная особенность рассматривается в работах Г. Ховта, Я. Стонера, Ю. П. Козелецкого, М. Цукермана и других исследователей, которые отмечают присущий этой характеристике поиск опасностей, новых ощущений, впечатлений, переживания раскованности. Цифровая среда в полной мере отвечает возможностям проявлять эти особенности, преодолевать кажущееся однообразие офлайн-пространства [9].

Целью нашей работы является выявление личностных характеристик, влияющих на предрасположенность индивида к воздействию угроз цифровой среды.

Гипотеза: мы предполагаем, что высокий уровень самостоятельной оценки уровня владения цифровыми технологиями прямо взаимосвязан с возрастом пользователя и склонностью к рискованному поведению, что повышает риск негативного воздействия цифровой среды на индивида ввиду его самоуверенности.

С целью выявления взаимосвязи склонности к рискованному поведению с возрастом и самостоятельной оценкой уровня владения цифровыми технологиями нами проведен опрос 49 респондентов. В анкетных материалах респондентам предлагалось указать свой возраст, оценить уровень владения цифровыми технологиями, а также в целях выявления склонности к рискованному поведению пройти авторский опросник Л. Б. Шнейдер.

Средний возраст анкетированных составил 37,2 лет. По гендерному признаку 70% респондентов женского пола и 30% мужского пола. Все респонденты имели высшее образование либо проходили на момент опроса обучение в вузе. Опрос проводился среди жителей г. Москвы, Московской и Свердловской областей. Полученные результаты представлены ниже (рис.).

¹ Цифровая личность как феномен 21 века: встреча с «новой нормальностью» // Психологическая газета. URL: <https://psy.su/feed/9511>.

Корреляции

		Возраст	Уровень владения цифровыми технологиями (1–10)	склонность к риску
Возраст	Корреляция Пирсона	1	-,477**	-,109
	Знач. (двухсторонняя)		,008	,465
	N	49	30	47
Уровень владения цифровыми технологиями (1–10)	Корреляция Пирсона	-,477**	1	,474**
	Знач. (двухсторонняя)	,008		,009
	N	30	30	29
склонность к риску	Корреляция Пирсона	-,109	,474**	1
	Знач. (двухсторонняя)	,465	,009	
	N	47	29	48

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Нами была обнаружена обратная корреляция между возрастом и уровнем владения цифровыми технологиями. Данная связь означает, что чем старше человек, тем ниже его уровень владения цифровыми технологиями. Полученный результат свидетельствует о том, что люди более старших возрастов в меньшей степени заинтересованы в цифровых технологиях и, как следствие, реже их используют.

Также обнаружена прямая связь между уровнем владения цифровыми технологиями и склонностью к риску. Это означает, что чем выше уровень владения цифровыми технологиями, тем человек более склонен к рискованному поведению. Полученный результат можно объяснить тем, что более свободное владение цифровыми технологиями способствует нахождению новых возможностей, которые могут быть неоднозначными, нести угрозу и опасность.

Обсуждение. В результате проведенного исследования было установлено, что возраст имеет негативную связь с владением цифровыми технологиями. Полученные результаты согласуются и дополняют результаты О. В. Кучмаевой и М. Ю. Архиповой, где люди старшего возраста не использовали цифровые сервисы для работы и не осуществляли финансовые операции онлайн [8]; а также О. А. Максимовой с исследованием о том, что возраст имеет обратную связь с использованием сети Интернет [10]. Тем не менее позиция о связи возраста с владением цифровыми технологиями ставится под сомнение А. М. Бекаревым и Г. С. Пак: оно прежде всего связано с межпоколенческой коммуникацией, а не возрастом [3].

Также нами была обнаружена прямая

связь между уровнем владения цифровыми технологиями и склонностью к риску. Данные результаты получены на выборке людей в возрасте зрелости, однако рассматривается что у подростков овладение снижает возможность включения в рискованное поведение [13], рискованное поведение связывают с низким уровнем цифровой грамотности и кибербезопасности [2]. В исследовании О. С. Чаликовой представлено, что рискованное поведение в области здоровья, социального поведения и рекреационной деятельности связано со смелостью и беспечностью. Таким образом, результаты нашего исследования добавляют еще одну детерминанту цифровой компетенции [15].

Заключение. Цифровая среда является еще одним измерением человеческой жизни, в котором проявляются личностные характеристики, обуславливающие взаимодействие с другими людьми, в том числе негативные проявления. Одним из таких проявлений является склонность к риску как поиск новых опасных переживаний в цифровой среде. По результатам нашего исследования было установлено, что возраст имеет негативную связь с владением цифровыми технологиями, в то же время владение цифровыми технологиями положительно связано со склонностью к рискам. Полученные результаты говорят о необходимости овладения не только цифровыми технологиями, но и основами безопасного поведения в цифровой среде. Конструктивное поведение в цифровой среде обеспечивает безопасное взаимодействие с другими пользователями и предотвращает случаи интернет-мошенничества, буллинга и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агадуллина, Е. Р. Пользователи социальных сетей: современные исследования / Е. Р. Агадуллина [и др.]. – Текст : непосредственный // Современная зарубежная психология. – 2015. – Т. 4, № 3. – С. 36–46.
2. Ашурбеков, Р. А. Преодоление кризиса цифровой грамотности / Р. А. Ашурбеков. – Текст : непосредственный // Инновационные научные исследования в современном мире : сборник трудов по материалам II Всероссийского конкурса научно-исследовательских работ (30 сентября 2020 г., г. Уфа). – Уфа : Изд. НИЦ «Вестник науки», 2020.
3. Бекарев, А. М. Цифровая компетентность и возраст преподавателя в условиях префигуративной культуры / А. М. Бекарев, Т. С. Пак. – Текст : непосредственный // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2022. – № 1 (65). – С. 74–81.
4. Белинская, Е. Самопрезентация в виртуальном пространстве: феноменология и закономерности / Е. Белинская, О. Гавриченко. – Текст : электронный // Психологические исследования. – 2018. – Т. 11, № 60. – URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/269> (дата обращения: 10.05.2023).
5. Богомолова, Е. И. Личностная идентичность в условиях виртуализации бытия / Е. И. Богомолова. – Текст : непосредственный // Южно-российский журнал социальных наук. – 2014. – № 2. – С. 104–120.
6. Бородина, Т. И. Предрасположенность как психологическое условие личностно-профессиональной диагностики государственных служащих / Т. И. Бородина, П. А. Корчемный. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. – 2019. – № 2. – С. 126–135.
7. Карпова, Е. Е. Снижение негативного влияния цифровой среды на обучение в начальной школе / Е. Е. Карпова. – Текст : непосредственный // Казанский педагогический журнал. – 2020. – № 3 (140). – С. 135–140.
8. Кучмаева, О. В. Цифровые технологии в повседневной жизни россиян / О. В. Кучмаева, М. Ю. Архипова. – Текст : непосредственный // Вопросы статистики. – 2021. – Т. 28, № 3. – С. 45–55.

9. Лучшева, Л. М. Склонность к риску и смысложизненные ориентации у юношей / Л. М. Лучшева, П. С. Емельяненко, А. Р. Трофимов. – Текст : непосредственный // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 69–3. – С. 292–295.
10. Максимова, О. А. Цифровая грамотность поколения «третьего возраста» как адаптационный ресурс в условиях информационного общества / О. А. Максимова. – Текст : непосредственный // Logos et Praxis. – 2018. – Т. 17, № 2. – С. 103–110.
11. Медиа- и информационная грамотность в обществах знания / сост. Е. И. Кузьмин, А. В. Паршакова. – М. : МПБС, 2013. – 384 с. – Текст : непосредственный.
12. Палфри, Дж. Дети цифровой эпохи / Дж. Палфи, У. Гассер. – М. : Эксмо, 2011. – 368 с. – Текст : непосредственный.
13. Поздняк, В. В. Влияние цифровых технологий на развитие ребенка / В. В. Поздняк. – Текст : непосредственный // Образование: ресурсы развития. Вестник ЛОИРО. – 2019. – № 2. – С. 73.
14. Солдатова, Г. У. Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования / Г. У. Солдатова [и др.]. – М. : Фонд развития Интернет, 2013. – 144 с. – Текст : непосредственный.
15. Чаликова, О. С. Исследование личностных предикторов рискованного поведения студентов / О. С. Чаликова. – Текст : непосредственный // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. – 2020. – Т. 26, № 4 (201). – С. 124–133.
16. Lareki, A. Teenagers' perception of risk behaviors regarding digital technologies / A. Lareki et al. – Text : immediate // Computers in Human Behavior. – 2017. – Vol. 68. – P. 395–402.
17. Nesi, J. In search of likes: Longitudinal associations between adolescents' digital status seeking and health-risk behaviors / J. Nesi, M. J. Prinstein. – Text : immediate // Journal of Clinical Child & Adolescent Psychology. – 2018. – Vol. 48. – P. 740–748.

REFERENCES

1. Agadullina, E. R. et al. (2015). Pol'zovateli sotsial'nykh setei: sovremennye issledovaniya [Users of Social Networks: Modern Research]. In *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya*. Vol. 4. No. 3, pp. 36–46.
2. Ashurbekov, R. A. (2020). Preodolenie krizisa tsifrovoi gramotnosti [Overcoming the Digital Literacy Crisis]. In *Innovatsionnye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire: sbornik trudov po materialam II Vserossiiskogo konkursa nauchno-issledovatel'skikh rabot (30 sentyabrya 2020 g., g. Ufa)*. Ufa, Izdatel'skii NITs «Vestnik nauki».
3. Bekarev, A. M., Pak, T. S. (2022). Tsifrovaya kompetentnost' i vozrast prepodavatelya v usloviyakh prefigurativnoi kul'tury [Digital Competence and Teacher's Age in the Conditions of Prefigurative Culture]. In *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki*. No. 1 (65), pp. 74–81.
4. Belinskaya, E., Gavrichenko, O. (2018). Samoprezentatsiya v virtual'nom prostranstve: fenomenologiya i zakonomernosti [Self-presentation in Virtual Space: Phenomenology and Patterns]. In *Psikhologicheskie issledovaniya*. Vol. 11. No. 60. URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/269> (mode of access: 10.05.2023).
5. Bogomolova, E. I. (2014). Lichnostnaya identichnost' v usloviyakh virtualizatsii bytiya [Personal Identity in the Conditions of Virtualization of Being]. In *Yuzhno-rossiiskii zhurnal sotsial'nykh nauk*. No. 2, pp. 104–120.
6. Borodina, T. I., Korchemnyi, P. A. (2019). Predraspolozhennost' kak psikhologicheskoe uslovie lichnostno-professional'noi diagnostiki gosudarstvennykh sluzhashchikh [Disposition as a Psychological Condition for Personal and Professional Diagnostics of Civil Servants]. In *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki*. No. 2, pp. 126–135.
7. Karpova, E. E. (2020). Snizhenie negativnogo vliyaniya tsifrovoi sredy na obuchenie v nachal'noi shkole [Reducing the Negative Impact of the Digital Environment on Learning in Primary School]. In *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal*. No. 3 (140), pp. 135–140.
8. Kuchmaeva, O. V., Arkhipova, M. Yu. (2021). Tsifrovye tekhnologii v povsednevnoi zhizni rossiyan [Digital Technologies in Everyday Life of Russians]. In *Voprosy statistiki*. Vol. 28. No. 3, pp. 45–55.
9. Luchsheva, L. M., Emelyanenko, P. S., Trofimov, A. R. (2020). Sklonnost' k risku i smyslozhiznennye orientatsii u yunoshei [Propensity to Take Risks and Meaningful Life Orientations in Young Men]. In *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*. No. 69–3, pp. 292–295.
10. Maksimova, O. A. (2018). Tsifrovaya gramotnost' pokoleniya «tret'ego vozrasta» kak adaptatsionnyi resurs v usloviyakh informatsionnogo obshchestva [Digital Literacy of the “Third Age” Generation as an Adaptive Resource in the Information Society]. In *Logos et Praxis*. Vol. 17. No. 2, pp. 103–110.
11. Kuzmin, E. I., Parshakova, A. V. (Comp.) (2013). *Media- i informatsionnaya gramotnost' v obshchestvakh znaniya* [Media and Information Literacy in Knowledge Societies]. Moscow, MTsBS. 384 p.
12. Palfi, J., Gasser, W. (2011). *Deti tsifrovoi epokhi* [Children of the Digital Age]. Moscow, Eksmo. 368 p.
13. Pozdnyak, V. V. (2019). Vliyanie tsifrovyykh tekhnologii na razvitie rebenka [The Impact of Digital Technology on Child Development]. In *Obrazovanie: resursy razvitiya. Vestnik LOIRO*. No. 2, p. 73.
14. Soldatova, G. U. et al. (2013). *Tsifrovaya kompetentnost' podrostkov i roditelei. Rezul'taty userossiiskogo issledovaniya* [Digital Competence of Teenagers and Parents. Results of the All-Russian Study]. Moscow, Fond razvitiya Internet. 144 p.
15. Chalikova, O. S. (2020). Issledovanie lichnostnykh prediktorov riskovogo povedeniya studentov [Study of Personal Predictors of Students' Risk Behavior]. In *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury*. Vol. 26. No. 4 (201), pp. 124–133.
16. Lareki, A. et al. (2017). Teenagers' Perception of Risk Behaviors Regarding Digital Technologies. In *Computers in Human Behavior*. Vol. 68, pp. 395–402.
17. Nesi, J., Prinstein, M. J. (2018). In Search of Likes: Longitudinal Associations between Adolescents' Digital Status Seeking and Health-risk Behaviors. In *Journal of Clinical Child & Adolescent Psychology*. Vol. 48, pp. 740–748.